

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТИДЕСЯТАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
13-е заседание,
состоявшееся в пятницу,
13 октября 1995 года,
в 10 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 13-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЛИМАНН (Дания)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ
ЕЕ Сорок седьмой сессии (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/50/SR.13
7 November 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

ПУНКТ 141 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК СЕДЬМОЙ СЕССИИ (продолжение) (A/50/10 и A/50/402)

1. Г-н ЦЕДЕ (Австрия) дает обзор достойной похвалы работы, проведенной Комиссией международного права в области прогрессивного развития и кодификации международного права, и выражает удовлетворение делегации Австрии в связи с тем, что столько много конференций по кодификации, организованных под эгидой Организации Объединенных Наций, были проведены в Вене, в результате чего появилась ассоциация между Австрией и всеобщим поощрением международного права.

2. В прошлом большая часть усилий по кодификации принималась в областях, в которых непосредственно затрагивались обоюдные отношения между конкретными государствами, однако в результате недавних радикальных преобразований в международных отношениях акцент в таких законодательных усилиях сместился на права и обязанности государств по отношению к международному сообществу в целом или на статус физических лиц в международном праве в конкретных областях. Традиционные механизмы международного кодификационного процесса также претерпели изменения, и появились новые задачи, обуславливающие необходимость быстрого и эффективного реагирования на неотложные потребности в правовой области; так, под эгидой Международного агентства по атомной энергии в 1986 году были приняты две многосторонние конвенции, касающиеся раннего предупреждения и помощи в случае ядерных аварий.

3. В то же время Комиссия продолжала работу над долгосрочными проектами, используя рабочие методы, которые были разработаны много лет назад, и в классический кодификационный процесс закрался определенный застой. Несмотря на такие вселяющие оптимизм инициативы, как проект устава международного уголовного суда и проекты статей о праве несудоходных видов использования международных водотоков, классический процесс кодификации международного публичного права вызывает серьезную озабоченность: с 1980 года ни одна конвенция, разработанная Комиссией, не вступила в силу, и по двум проектам о статусе дипломатического курьера и дипломатической почты и о юрисдикционных иммунитетах государств, как представляется, достигнут незначительный прогресс.

4. Опасность того, что Комиссия международного права потеряет свою видную роль в процессе кодификации норм международного публичного права, и необходимость восстановления поступательного движения, осуществлявшегося на протяжении ряда лет, побудили делегацию Австрии к определенным размышлениям. Классическая кодификационная процедура разработки проектов статей в качестве основы для международных дипломатических конференций в целях последующего принятия имеющих обязательную силу международно-правовых документов в прошлом была успешной, однако в последнее время она оказалась довольно негибкой, и ее следует пересмотреть.

5. В этом контексте возникает основополагающий вопрос о том, должны ли многосторонние конвенции оставаться главными инструментами кодификации. В случае, когда предполагается высокая степень принятия, многосторонняя конвенция, по-видимому, является наиболее целесообразной формой. В числе возможных решений проблемы повышения приемлемости текстов выступающий предлагает такие методы, как ограничение сферы охвата положениями, которые основываются на прочно установившихся обычно-правовых нормах и практике, хотя это оставит определенные пробелы в областях, в которых существуют противоположные точки зрения относительно применимости обычного права и практики, и поэтому такие конвенции не могут быть ориентированы на достижение всеобъемлющего характера. И наоборот, можно предусмотреть

/...

положения об оговорках, которые, однако, должны быть допустимыми лишь в отношении некоторых положений, конкретно указанных в качестве положений, появившихся в результате компромиссов и не основывающихся на устоявшихся обычно-правовых нормах и практике. Достигнутые в результате компромисса положения можно было бы включать в дополнительные протоколы.

6. Выступающий обращает также внимание на временной фактор и необходимость в мерах по ускорению принятия норм международного права, пользующихся широким признанием среди сообщества государств.

7. Кроме того, следует серьезно рассмотреть вариант "мягкой кодификации", например, в виде резолюций Генеральной Ассамблеи, деклараций универсального характера и "сводов" обычно-правовых норм и существующей практики. Такие инструменты могут оказать согласующее воздействие на поведение государств, позволяя при этом избегать трудоемких процедур, связанных с их трансформацией в имеющие юридическую обязательную силу документы в соответствии с правом договоров. В этом контексте особое внимание следует уделить разработке Комиссией "сводов" по примеру методов, используемых Американским институтом права, которые могут облекаться в форму справочников для использования государствами при применении норм обычного международного права и утверждаться резолюциями Генеральной Ассамблеи, что придаст им больший юридический и политический вес.

8. Следует продолжить рассмотрение следующих аспектов методов и качества работы Комиссии международного права: расписание и структура ее заседаний; использование внешних ресурсов; взаимодействие с государствами и компетентными органами; и финансирование деятельности специальных докладчиков и оказание им поддержки. Кроме того, следует рассмотреть возможность проведения двух или более сессий Комиссии в год, что позволит в большей степени нацеливаться на темы в повестке дня, при условии, однако, что специальные докладчики будут представлять свои доклады на регулярной основе в самом начале каждой сессии. С учетом важнейшего значения этих докладов должное внимание следует уделить финансированию научно-исследовательских программ в известных академических учреждениях и использованию услуг компетентных неправительственных организаций в целях удовлетворения потребностей докладчиков.

9. Сотрудничество с государствами и их советниками по юридическим вопросам может иметь решающее значение для содействия скорейшему принятию окончательного проекта того или иного документа, и следует изучить вопрос о новых способах такого сотрудничества. Распространение опросников является слишком громоздкой процедурой, и следует использовать более неформальные и гибкие формы диалога с государствами. Кроме того, следует пересмотреть обычную практику рассмотрения Генеральной Ассамблеей докладов Комиссии и определить способы ознакомления Комиссии на более раннем этапе со всеобъемлющим обзором позиций государств. Делегации следует поощрять к тому, чтобы они излагали позиции своих стран в отношении конкретных проектов подробным и всеобъемлющим образом, и комментарии, изложенные в достаточно точной с юридической точки зрения форме, будут помогать Комиссии ориентироваться при рассмотрении ключевых вопросов того или иного проекта.

10. Кроме того, Генеральная Ассамблея может пожелать более активно участвовать в определении организации работы Комиссии посредством установления первоочередности ее тем и даже снятия пунктов с ее повестки дня, если в этом возникнет необходимость.

11. Делегация Австрии считает, что Генеральная Ассамблея на своей пятьдесят первой сессии должна принять решение о создании сессионной специальной рабочей группы Шестого комитета открытого состава, которая будет наделена широким мандатом для обзора процесса кодификации в системе Организации Объединенных Наций, и что государствам следует предложить представить

комментарии по этому вопросу во время обсуждений в специальной рабочей группе в 1996 году. Выступающий выражает надежду на то, что резолюция по этому вопросу может быть принята консенсусом.

12. Г-н ЯКОВИДЕС (Кипр) отмечает, что на своей сессии 1995 года Комиссия международного права достигла прогресса в отношении части три проекта статей об ответственности государств по вопросу об урегулировании споров; в этой связи делегация Кипра желает подтвердить свою позицию, в соответствии с которой все многосторонние правообразующие договоры, заключенные под эгидой Организации Объединенных Наций, должны включать в себя положения об эффективной и оперативной процедуре третейского урегулирования споров. Признавая сохраняющиеся проблемы, делегация Кипра настоятельно призывает Комиссию как можно быстрее завершить работу над темой об ответственности государств.

13. Комиссия приняла решение предложить тему "Дипломатическая защита" в качестве новой темы для включения в свою повестку, а также провести исследование по вопросу о целесообразности темы, которая в предварительном порядке была озаглавлена "Права и обязанности государств в отношении охраны окружающей среды". Первая из этих тем тесно связана с ответственностью государств; вторая является очень актуальной. Поэтому делегация Кипра не испытывает проблем в отношении одобрения рекомендаций Комиссии в этой связи. Однако она желает подтвердить свою позицию, которая была ею уже выражена в отношении дополнительных тем, и, в частности, необходимости соответствующего разъяснения существа содержания концепции *jus cogens*.

14. Кроме того, заслуживает упоминания факт успешного проведения Семинара по международному праву, ценность и полезность которого не вызывает никаких сомнений. Комиссия продолжала плодотворно сотрудничать с региональными органами, которые играют важную роль в деле разработки норм международного права в региональном контексте. Такие группы, как Движение неприсоединения и Содружество, могут способствовать в более широком контексте разработке норм международного права по соответствующим темам, например, десятилетие международного права Организации Объединенных Наций и созыв конференции мира в Гааге в 1999 году.

15. По мнению выступающего, Шестой комитет не должен вникать в подробности работы Комиссии или представлять ей рекомендации редакционного характера и ему следует высказывать общие соображения и делать оценки по вопросам юридической политики, обеспечивая тем самым Комиссию стратегической ориентацией.

16. Проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества и смежные темы международной уголовной юрисдикции и определения агрессии имеют долгую и сложную историю в системе Организации Объединенных Наций, ведущую свою начало с 1947 года. Делегация Кипра давно выступала за принятие кодекса в качестве заверщенного юридического документа, включающего положения о преступлениях, наказаниях и юрисдикции. Такой документ оказывал бы сдерживающее воздействие и предусматривал бы наказания для тех, кто нарушает его положения.

17. Сфера охвата проекта кодекса, принятого Комиссией в первом чтении в 1991 году, является очень широкой. В течение последних трех лет Комиссия в меньшей степени была нацелена на существо содержания кодекса и в большей степени - на вопрос об учреждении международной уголовной юрисдикции. Члены Комиссии, включая Специального докладчика по теме о проекте кодекса, осознавали в ходе второго чтения необходимость концентрации на хорошо понимаемых и поддающихся юридическому определению преступлениях и выработке обоснованного и емкого проекта текста в целях обеспечения в максимальной возможной степени признания со стороны государств. В этом и аналогичных случаях Комиссия должна соблюдать четкую границу. Хотя она

не обладает правотворческими полномочиями, ее мандат выходит за рамки просто кодификации и распространяется на прогрессивное развитие. Степень возможного прогрессивного развития той или иной темы зависит от тщательного анализа факторов, существующих в каждом конкретном случае. В конечном счете, установление того, с какими проектами государства согласятся, является вопросом политической оценки. К сожалению, существует ряд недавних примеров, когда государства не приняли проекты текстов, завершенных после трудоемкой работы в Комиссии. Соображения в этой связи, высказанные ранее представителем Австрии, заслуживают серьезного рассмотрения.

18. Из 12 преступлений, содержащихся в проекте кодекса, принятом в первом чтении, осталось только 6, причем некоторые из них подверглись изменениям. Тем не менее, с учетом оговорок в отношении некоторых формулировок и оговорок по существу делегация Кипра поддерживает курс, взятый Комиссией. Но делегация Кипра заявляет о том, что любая переработка проекта кодекса не должна быть чрезмерной.

19. Что касается предложения об исключении из проекта кодекса некоторых преступлений, то справедливо, что таким концепциям, как вмешательство или угроза агрессии, не хватает точности и ясности, требуемых уголовным правом. Эти преступления, а также преступления, связанные с наемнической деятельностью, тем не менее, могут быть включены в оставшиеся статьи, посвященные агрессии или терроризму. Невмешательство признается в качестве одного из основополагающих принципов международного права в международных документах, практике Международного Суда и резолюциях Генеральной Ассамблеи. Тот факт, что вмешательство не будет уже представлять собой отдельную категорию в проекте кодекса, никоим образом не уменьшает действительность этого принципа. Хотя колониальное господство и другие формы иностранного господства являются отвратительными и неприемлемыми, следует надеяться на то, что подобная практика - это дело прошлого; если положения о них будут включены в кодекс, то государства вряд ли согласятся с ними. Нанесение серьезного ущерба окружающей среде в соответствии со статьей 19 проектов статей об ответственности государств является международным преступлением. Ясно, что можно предвидеть ситуации, такие, как умышленное ядерное загрязнение или отравление жизненно важных международных водотоков, которые могут затронуть международный мир и безопасность. Такие действия могут быть наказуемыми согласно другим статьям проекта кодекса, в результате чего исчезает необходимость выделения умышленного и серьезного ущерба окружающей среде в отдельную категорию.

20. Запрещение и осуждение апартеида по-прежнему являются действующим принципом международного права. Политические преобразования в Южной Африке означают, что апартеид более не отвечает критериям для включения в проект кодекса. Однако в мире все еще существует институционализированная расовая или этническая дискриминация. Важно, чтобы такие деяния были включены в одну из других статей проекта кодекса в качестве массового и систематического нарушения прав человека в целях недопущения их продолжения или возникновения в других контекстах.

21. Не вызывает сомнений, что в проект кодекса следует включить преступление агрессии. Агрессия в силу самого своего характера и с учетом истории разработки проекта кодекса является одним из ключевых элементов последнего. Система Организации Объединенных Наций потратила много времени и усилий для определения агрессии, которые завершились принятием в 1974 году резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи. Предлагаемое определение агрессии основывается главным образом, причем совершенно справедливо, на определении, содержащемся в резолюции 3314 (XXIX). В настоящее время мнение Комиссии, поддерживаемое видными юристами, состоит в том, что концепция агрессии не поддается юридическому определению. В письменных комментариях правительств нашло широкую поддержку мнение о том, что резолюция 3314 (XXIX) была предназначена для того, чтобы служить в качестве ориентира для

политических органов Организации Объединенных Наций, и соответственно, не представляет собой надлежащей основы для уголовного преследования в каком-либо судебном органе. Выступающий говорит, что его делегация, четко сознавая, что резолюция 3314 (XXIX) по-прежнему содержит в себе действующее определение агрессии, желает одобрить новый проект статьи об агрессии (статья 15), предложенный Специальным докладчиком, в котором приводится лишь один пункт резолюции 3314 (XXIX), гласящий следующее: "Агрессией является применение вооруженной силы государством против суверенитета, территориальной неприкосновенности или политической независимости другого государства или каким-либо другим образом, несовместимым с Уставом Организации Объединенных Наций". Эта формулировка основывается на пункте 4 части 2 Устава, которая согласно преобладающему мнению представляет собой наиболее четкий пример *jus cogens* и вряд ли может быть оспорена.

22. С принятием Устава и более ранних документов, ставящих войну вне закона, отпала необходимость в проведении различия между "актами агрессии" и "агрессивными войнами". Акты агрессии, такие, как вторжение или аннексия территории, являются не просто противоправными актами и носят достаточно серьезный характер, с тем чтобы квалифицироваться в качестве преступлений в проекте кодекса.

23. Из преступлений, предлагаемых для включения в нынешний вариант проекта кодекса, меньше всего проблем возникает с геноцидом. Общее согласие в отношении определения геноцида основывается на общем признании Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Вопросы, поднятые правительствами в их письменных комментариях, в значительной степени можно решить с помощью разъяснительных положений. Соединенное Королевство указало на связь между проектом кодекса и статьей IX Конвенции по геноциду, в которой предусматривается обязательная юрисдикция Международного Суда в случае споров между договаривающимися государствами в отношении ответственности того или иного государства за геноцид, и это представляет собой уместное напоминание о необходимости признания обязательного третейского урегулирования во всех многосторонних правообразующих конвенциях. Поэтому делегация Кипра одобряет предлагаемый проект статьи по геноциду (статья 19), признавая при этом возможность внесения редакционных изменений.

24. Положения о третьем преступлении, предлагаемом для включения в нынешний вариант проекта, были приняты в первом чтении в 1991 году в качестве статьи 21 ("Систематические или массовые нарушения прав человека"). В ответ на комментарии правительств и в целях дальнейшего изучения соответствующей судебной практики название статьи было изменено на "Преступления против человечности". Выступающий заявляет о том, что делегация Кипра, хотя и не убеждена в необходимости такого изменения, готова согласиться с ним. Однако она желает отметить, что ссылка на "массовые нарушения" была предназначена для указания на тяжесть преступления. Комиссия и Редакционный комитет могут пожелать продолжить рассмотрение этого вопроса.

25. В предлагаемом проекте статьи 21 в его нынешнем виде содержится перечень деяний, которые в случае их совершения на систематической основе будут представлять собой преступления против человечности. Делегация Кипра поддерживает решение о сохранении положений о депортации или насильственной передаче населения, которые были включены в ранний вариант этой статьи. Институционализированная расовая или этническая дискриминация может быть добавлена в перечень для компенсации предлагаемого исключения преступления апартеида из проекта кодекса. Следует также рассмотреть вопрос о включении в статью 21 соответствующей ссылки на практику, связанную с систематическими исчезновениями лиц, которая вызывает сильную озабоченность гуманитарного характера во многих частях мира.

26. Положения о четвертом преступлении, предложенном для включения в кодекс, были в предварительном порядке приняты в первом чтении в качестве статьи 22 ("Исключительно серьезные военные преступления"). В нынешнем виде название изменено на "военные преступления", и были также внесены некоторые изменения по существу с учетом выводов Специального докладчика о том, что оговорки в отношении новой концепции исключительно серьезных преступлений являются обоснованными и что на практике сложно провести четкое различие между "серьезными нарушениями", указанными в Женевских конвенциях 1949 года и Дополнительном протоколе I, и "исключительно серьезными нарушениями", содержащимися в проекте статьи, принятой в первом чтении.

27. Выводы Специального докладчика в этой связи привели к возникновению определенных трудностей. В ходе обсуждения вопроса о юрисдикции международного уголовного суда Шестой комитет отдал явное предпочтение формулировке в том виде, в каком она воспроизведена в статьях 21 и 22 проекта кодекса, принятых в первом чтении. По мнению делегации Кипра, пункт 2b статьи 22 (принятой в первом чтении), который гласит следующее "насаждение поселенцев на оккупированной территории и изменение демографического состава оккупированной территории" и получивший значительную поддержку, должен быть сохранен в его нынешнем виде. Хотя выражение "этническая чистка" не является юридическим термином, его везде понимают. В добавлении II к пункту 4 Дополнительного протокола I 1977 года к Женевским конвенциям 1949 года о защите жертв международных конфликтов справедливо запрещается "перевод оккупирующей державой части своего гражданского населения на оккупированную им территорию и депортацию или перемещение всего или части населения оккупированной территории в ее пределах или за них". Таким образом, соответствующая ссылка в варианте статьи 22 1991 года имеет под собой солидную основу и должна быть включена в новый текст соответствующим образом, несмотря на то, что в нынешнем варианте статьи 22 содержатся определенные формулировки в этом направлении.

28. Пятое преступление, которое предлагается включить в кодекс, - это международный терроризм. Исходя из комментариев правительств и своего собственного мнения, Специальный докладчик добавил в перечень исполнителей частных лиц, действующих от имени групп или ассоциаций. С учетом недавних актов международного и национального терроризма, как представляется, это правильный подход. Хотя по-прежнему отсутствует общепризнанное определение терроризма и поэтапный подход к определению конкретных категорий деяний, которые осуждаются всем международным сообществом, является практическим способом борьбы с терроризмом, преступление терроризма должно все же быть включено в проект кодекса наряду с общими нормами, применимыми ко всем формам терроризма для целей пресечения таких актов и наказания за них. Нынешний вариант статьи 24, не будучи совершенным, является шагом в правильном направлении.

29. Шестым, и последним, преступлением, предложенным для включения в кодекс, является "незаконный оборот наркотических средств". Правительства, особенно правительства Австралии и Швеции, подняли обоснованные вопросы в своих письменных комментариях по поводу соответствующей статьи, принятой в первом чтении. Действительно, необходимо тщательно изучить вопрос о связи статьи с действующими конвенциями, такими, как Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года, путях оказания взаимной юридической помощи государствам в целях привлечения к уголовной ответственности правонарушителей и предотвращения "отмывания" денег, а также связи между юрисдикцией национальных правовых систем и предлагаемой международной уголовной юрисдикцией. Были выражены сомнения относительно целесообразности включения в проект положений о незаконном обороте наркотических средств в качестве преступления. Однако наркотерроризм может оказывать дестабилизирующее воздействие на некоторые страны, в частности страны карибского региона, которые решительно выступают за включение такого положения.

Оборот наркотиков, независимо от того, осуществляется ли он агентами государства, отдельными лицами или организациями, может также негативно сказываться на международных отношениях. По этим причинам делегация Кипра настоятельно призывает предпринять все усилия для достижения удовлетворительных результатов по этому важному вопросу.

30. Г-жа де БРИШАМБО (Франция) говорит, что не каждое значительное нарушение международного права или заслуживающее порицания с моральной точки зрения деяние могут быть определены как преступление против мира и безопасности человечества. Для того чтобы подобные нарушения были включены в перечень преступлений в проекте кодекса, они должны соответствовать правовым нормам, принятым государствами, должны считаться достаточно серьезными, чтобы быть определены как преступления против мира и безопасности человечества, и должны касаться деяний, в достаточной мере поддающихся идентификации, чтобы фигурировать в правовом тексте. Этот вопрос следует рассматривать лишь с правовой, а не политической точки зрения.

31. Она удовлетворена решением Специального докладчика ограничить проект кодекса шестью преступлениями, что рассеивает озабоченность тех делегаций, в том числе и ее собственной, которые посчитали важным не допустить девальвации концепции преступлений против мира и безопасности человечества. В кодекс не следует включать преступления, которые невозможно точно определить или которые скорее имеют политическую, нежели правовую окраску. Какими бы заслуживающими порицания они ни были, угроза агрессией (статья 16), вмешательство (статья 17), колониальное господство или другие формы иностранного господства (статья 18), апартеид (статья 20), вербовка, использование, финансирование и обучение наемников (статья 23) и преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде (статья 26) не должны включаться в Кодекс, и их включение может лишь помешать выработке общеприемлемого проекта.

32. Специальный докладчик заменил первоначальное определение агрессии, которое имплицитно основывалось на резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, и вызвал тем самым разногласия в Комиссии. Первоначальное определение предусматривалось для политического органа, ее включение в правовой документ вызовет проблемы, связанные с существом вопросов. Вместе с тем, несмотря на простоту новой формулировки, представляется неясным, достигнут ли какой-либо прогресс. Роль Совета Безопасности в определении агрессии является решающей, тем не менее в новом варианте нет никаких ссылок на соответствующие положения Устава. Как было указано несколькими членами Комиссии, судебные власти могут счесть тот или иной акт агрессией, а потому - преступлением против мира и безопасности человечества, в то время как Совет Безопасности, который несет по Уставу главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, может с этим не согласиться. Комиссия вела бы свою работу более оперативно, если бы она согласилась с тем, что агрессией является любой акт, определенный как агрессия Советом Безопасности, а не стремилась найти определение этому явлению.

33. Изменение статьи 19 с целью включения поощрения к совершению геноцида и совершения попытки геноцида оправдано тем, что эти преступления являются крайне тяжкими. Франция одобряет предложение о том, чтобы изменить название статьи 21 "Систематические и массовые нарушения прав человека" на "Преступления против человечности". Такое изменение отражает формулировку, используемую в публичном международном праве и Уставе Нюрнбергского трибунала и Уставе Международного уголовного трибунала для бывшей Югославии. Вместе с тем, как отметили некоторые члены Комиссии, было бы предпочтительным рассматривать лишь преступления, совершенные в обстановке вооруженного конфликта и умышленно обращенные на гражданское население.

34. Специальный докладчик предложил изменить название статьи 22 "Исключительно серьезные военные преступления" на "Военные преступления". Франция неизменно придерживалась того мнения, что военные преступления не следует обязательно группировать с преступлениями против мира и безопасности человечества, и предпочла бы, чтобы Кодекс охватывал лишь наиболее серьезные военные преступления. Вместе с тем представляется важным правильно определить такие преступления, и в этой связи представляется обоснованным предложенный Специальным докладчиком новый текст, который определяет военные преступления как "серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года". Франция не разделяет точки зрения некоторых членов Комиссии, которые предложили упомянуть другие международно-правовые документы, в частности Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям. Вместе с тем, поскольку Протокол в целом по характеру является конвенционным и обладает лишь ограниченной обычно-правовой значимостью в публичном международном праве, его включение в определение военных преступлений могло бы помешать Франции в принятии кодекса.

35. Специальный докладчик также сохранил в тексте преступления международного терроризма и незаконного оборота наркотических средств. Хотя делегация Франции понимает интерес Комиссии к подобным отвратительным преступлениям, она сомневается относительно целесообразности их включения в проект кодекса. Кроме того, Комиссия неизбежно столкнется с проблемой определения терроризма, относительно которого в настоящее время среди государств нет консенсуса.

36. В связи с этим ее делегация удовлетворена тем, что Комиссия постановила передать в Редакционный комитет лишь те статьи, которые касаются агрессии, геноцида, систематических или массовых нарушений прав человека и исключительно серьезных военных преступлений; это решение свидетельствует о том, что Комиссия склоняется в своей работе к реалистичной, а не политической концепции преступлений против мира и безопасности человечества. Вместе с тем решение продолжить консультации по статье 25 ("Незаконный оборот наркотических средств") и статье 26 ("Преднамеренный и серьезный ущерб окружающей среде") вряд ли даст результаты, поскольку эти деяния не являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Комиссия также просила Редакционный комитет включить в определение преступлений, подпадающих под сферу охвата кодекса, соответствующие элементы преступлений, которые были исключены из него. Подобный подход мог бы лишь увеличить трудности и задержать завершение работы Комиссии.

37. Она также не уверена относительно правоты Специального докладчика и Комиссии, когда те отказались от каких бы то ни было попыток сформулировать концептуальное определение преступлений против мира и безопасности человечества. Хотя решение составить перечень таких преступлений, прежде чем пытаться определить их, было прагматичным, настало время рассмотреть концептуальное определение, что придало бы больше стабильности кодексу, особенно в том случае, если цель заключается в том, чтобы составить перечень преступлений, который мог бы впоследствии быть пересмотрен.

38. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что Комиссия, спеша подготовить проект кодекса к его второму чтению к установленному в 1996 году окончательному сроку, может выпустить хуже проработанный проект статьи, как это случилось с проектом, подготовленным к первому чтению в 1991 году. В течение последних лет Редакционный комитет утвердил несколько статей части I, касающейся общих принципов, и две статьи части II, касающейся определения преступлений, в то время как сама Комиссия не смогла утвердить ни одной статьи. Решение заниматься одновременно обеими темами было ошибочным; приоритет следовало отдать принятию части II, что особенно помогло бы работе над вопросом о международном уголовном суде. Некоторые делегации в Специальном комитете по учреждению этого суда подчеркнули важность ускорения работы над проектом кодекса. Специальному комитету приходится рассматривать много

организационных и процедурных вопросов, и его работу еще больше затруднит и затянет необходимость глубокого рассмотрения еще и вопроса о применимом материальном праве. Элементы этого права содержатся в различных международных документах, и их можно было бы свести воедино - с улучшенной, где это необходимо, формулировкой - в проекте кодекса, что таким образом помогло бы Специальному комитету и в конечном итоге - суду. Он опасается, что окажется невозможным завершить работу над обеими частями кодекса и также завершить рассмотрение статей об ответственности государств в первом чтении в течение трех недель, запланированных для проведения следующей сессии Комиссии. Комиссии лучше сконцентрировать внимание на части II, чем не достичь никаких результатов или выпустить недостаточно проработанные тексты.

39. Он приветствует предложение Специального докладчика об исключении из кодекса нескольких статей, которые содержались в ранее подготовленном варианте. Поскольку агрессия, пожалуй, представляет собой наиболее серьезный пример противоправного поведения со стороны того или иного государства, представляется логичным возлагать ответственность на индивидов, которые ведут государство к совершению агрессии; вместе с тем было бы излишним применять тот же самый критерий к простой угрозе агрессией. Интервенция также является понятием слишком туманным, чтобы включать ее в кодекс, в то время как колониальное господство является политическим фактом, и было бы практически невозможно указать конкретное деяние, которое можно было бы инкриминировать индивидам. Вменение в ответственность индивидам нанесение ущерба окружающей среде было бы лучше оставить на усмотрение национальных законов, которые, возможно, пришлось бы привести в соответствие с международными стандартами, а вербовка, использование, финансирование и подготовка наемников носят слишком конкретизированный характер, чтобы быть включенными в кодекс. Специальный докладчик не включил апартеид в число преступлений, сохраненных в кодексе, однако он явно проявляет нежелание исключать это преступление. Делегация Бразилии испытывает аналогичные колебания и предлагает, чтобы ввиду его исторической окраски слово "апартеид" было заменено более широко применимой формулировкой.

40. Поскольку все шесть остающихся преступлений в наибольшей степени не могут иметь себе никакого оправдания, категорически важно, чтобы кодекс разрабатывался с исключительной точностью. Как представляется, требуется целый ряд улучшений в тексте части II; в силу этого соображения особенно важно, чтобы не оказывалось никакого давления с целью завершения работы над частью I.

41. Исключение шести пунктов из предлагаемого текста, касающегося агрессии (статья 15), улучшило этот текст. Важно помнить о том, что в этой статье речь идет о поведении индивида, которое в обязательном порядке увязано с поведением государства. Вместе с тем в кодексе нет нужды рассматривать агрессию со стороны государства, которая определена в других документах, но в нем как можно ясно надо указать условия, при которых индивид несет ответственность за свой вклад за совершение агрессии тем или иным государством.

42. Что касается употребления фразы "преступления против человечности" в статье 21 для замены фразы "систематические нарушения прав человека", то он напоминает Комиссии о том, что все излагаемые в этой статье деяния позаимствованы из Устава Нюрнбергского трибунала и являются широко признанными. Вместе с тем при формулировке Нюрнбергских принципов Комиссия утверждала, что, для того чтобы считать то или иное деяние преступлением против человечности, такое деяние должно быть совершено при совершении любого преступления против мира и любого военного преступления или в связи с ними. Его интересует вопрос о том, желает ли Комиссия сохранить это ограничение или она считает, что эта концепция эволюционировала в течение последних 50 лет и эта категория преступлений против человечности приобрела независимый статус.

43. Г-н ПАСТОР РИДРУЭХО (Испания) говорит, что подготовка проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества порождает сложные политические проблемы. Ввиду наличия институциональных и иных пороков значительное число государств являются пока еще недостаточно политически зрелыми, чтобы принять и применять этот кодекс, чем и объясняется медленный прогресс в работе Комиссии над этим вопросом и неясность будущего этой работы. Тем не менее, даже если деятельность Комиссии не ведет к принятию международной конвенции, которая, что было бы желательным, носила бы обязательный характер для значительного числа государств, сформировавшиеся идеи могли бы облегчить принятие документа другого типа, такого, как декларация или типовые принципы, как об этом говорится в пункте 46 доклада. Это был бы важный шаг в развитии нравственных начал в международном праве.

44. Критерий, которому и следовал Специальный докладчик при сокращении с двенадцати до шести числа преступлений в перечне, представляется, в принципе, реалистичным и разумным, хотя расплывчатость формулировки может вызвать затруднения на практике, и его делегация, в принципе, может согласиться с исключением шести преступлений из перечня на основе этого критерия. Она принимает к сведению содержащееся в пункте 130 замечание Специального докладчика о том, что сформировался консенсус в пользу включения четырех статей, а именно статей об агрессии, геноциде, военных преступлениях и преступлениях против человечности, которые составляют сердцевину перечня преступлений. В связи с этим его делегация поддерживает решение Комиссии направить статьи 15, 19, 21 и 22 на рассмотрение Редакционного комитета.

45. Его делегация поддерживает статью 2 кодекса. Вместе с тем ввиду необходимости в координации международного права и внутригосударственного права и во избежание любой двусмысленности необходимо предусмотреть обязательство государств - участников Конвенции привести в соответствие их уголовные законодательства с обязательствами по этой Конвенции. Представляется неразумным, чтобы деяние, охарактеризованное в кодексе как преступление международного характера, было бы не наказуемо по законодательству того или иного государства - участника кодекса. В связи с этим его делегация предлагает добавить в конце второго предложения статьи 2 нижеследующие слова: "... без ущерба обязательству государств-участников привести в соответствие свое законодательство с положениями настоящего кодекса".

46. Что касается статьи 21, то его делегация предпочитает название "Систематические или массовые нарушения прав человека" названию "Преступления против человечности", поскольку другие преступления, особенно геноцид и военные преступления, в кодексе могут также рассматриваться как преступления против человечности. Его делегация полагает, что в статье 21 следует конкретно упомянуть преступление, связанное с насильственными и недобровольными исчезновениями.

47. Г-н ХАРПЕР (Соединенные Штаты Америки) говорит, что сессия Комиссии международного права 1995 года имела особое значение, поскольку на ней началась работа над двумя важными новыми темами "Право и практика, касающиеся оговорок к международным договорам" и "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц". На этой сессии Комиссии также удалось добиться прогресса в работе, которую она ведет по другим темам.

48. Хотя режим оговорок, предусмотренный в трех Венских конвенциях о праве договоров, далек от совершенства, Специальный докладчик по теме оговорок к международным договорам вполне справедливо указал в своем докладе на то, что гибкость этого режима облегчила присоединение к международным договорам. В связи с этим Соединенные Штаты с удовлетворением восприняли тот факт, что все члены Комиссии согласились с тем, что определение "оговорки" и положения, содержащиеся в пункте 1d статьи 2 и в статьях 19-23

Венских конвенций 1969 и 1986 годов, а также в статье 20 Венской конвенции 1978 года имеют исключительно важное значение, и должны быть в максимальной степени сохранены.

49. Соединенные Штаты согласны с тем, что задача Комиссии должна заключаться в устранении пробелов и более четком определении положений, допускающих неоднозначное толкование. Наиболее оптимальным способом решения этой задачи была бы разработка руководящих принципов, облегчающих решение конкретных проблем, но не лишаящих положения закона определенной гибкости. На последующем этапе можно будет определить целесообразность дополнения таких руководящих принципов типовыми клаузулами.

50. В пунктах 138-142 доклада Специального докладчика рассматриваются оговорки к международным договорам о правах человека, в отношении которых правительство Соединенных Штатов занимает принципиальную позицию. Делегация Соединенных Штатов считает, что в 1966 году Комиссия приняла правильное решение, отвергнув *lex specialis* для оговорок к определенным видам международных договоров. В этом отношении на Венских конференциях, следовавших рекомендациям Комиссии, были приняты разумные решения.

51. В связи с этим Соединенные Штаты не могут согласиться с мнениями Комитета по правам человека, изложенными в их общих замечаниях № 24 (52), поскольку они не считают, что классические правила, касающиеся оговорок, не приемлемы для международных договоров о правах человека. Наоборот, они способствовали достижению основной цели - широкого участия государств. Решающая роль государств - в отличие от Комитета по правам человека - в определении вопросов, касающихся таких договоров, должна признаваться как на правовом, так и на практическом уровнях.

52. Соединенные Штаты не согласны с тем, что Комитет по правам человека правомочен определять, совместима ли та или иная оговорка с целями Международного пакта о гражданских и политических правах. В международном праве нет никаких оснований для утверждения о том, что если Комитет сочтет какую-либо оговорку несовместимой, то эта оговорка не будет учитываться в том смысле, что упомянутый Пакт будет оставаться в силе для делающей оговорку стороны, но без учета этой оговорки.

53. Такое утверждение противоречит основному положению, изложенному в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, которое гласит, что международные конвенции устанавливают правила, "определенно признанные" договаривающимися государствами. Государство, сделавшее оговорку к какому-либо положению при присоединении к конвенции, вряд ли можно заставить "определенно признавать" это положение. Переводя этот вопрос в практическую плоскость, оратор хотел бы узнать, многие ли члены Комитета, выступая в качестве юридических консультантов, стали бы рекомендовать своим парламентам согласиться на ратификацию класса договоров, в отношении которых парламент хотел бы сделать оговорки, если бы они знали, что международные органы, учрежденные такими международными договорами, могут игнорировать эти оговорки и считать, что страны обязаны соблюдать эти договоры без каких-либо оговорок.

54. Работа Комиссии по теме, озаглавленной "Правопреемство государств и его последствия для гражданства физических лиц и государственной принадлежности юридических лиц", может привести к прогрессивной эволюции международного права, усиливающей защиту личности и препятствующей безгражданству. В докладе Специального докладчика определены пределы аналогии между гражданством физических лиц и государственной принадлежностью юридических лиц или корпораций. Специальный докладчик хотел бы выяснить, следует ли Комиссии в первую очередь изучить последствия правопреемства государств для гражданства физических лиц - что является более срочной и менее сложной проблемой, а уже потом - последствия для юридических лиц. Соединенные Штаты склонны считать, что Комиссии следует поступить именно таким образом.

55. Глава VII доклада Специального докладчика посвящена вопросу о непрерывности гражданства. По мнению Специального докладчика, в ближайшем будущем вопрос о режиме дипломатической защиты не будет включен в повестку дня Комиссии, поэтому он предложил проанализировать вопрос о непрерывности гражданства в контексте его работы. Однако Комиссия предложила начать работу над темой дипломатической защиты в ближайшем будущем, и если это предложение будет принято, то Соединенные Штаты сочли бы желательным рассмотреть вопрос о непрерывности гражданства в рамках работы над этой темой.

56. Что касается вопроса об ответственности государств, то у правительства Соединенных Штатов по-прежнему имеется ряд серьезных вопросов, касающихся определенных областей, особенно в отношении ответственности за так называемые международные "преступления" и весьма сложного вопроса разрешения споров.

57. В результате голосования Комиссия приняла решение передать предложения Специального докладчика о предполагаемых последствиях так называемых "преступлений государства" Редакционному комитету. Соединенные Штаты неоднократно заявляли о том, что у них имеются серьезные оговорки в отношении самой концепции международных преступлений государства. Эта концепция фактически не находит поддержки в современной практике государств и скорее затрудняет, чем облегчает анализ конкретных ситуаций. Она не определяет диапазон ситуаций или контекстов, в которых международное сообщество должно характеризовать поведение государств и соответствующим образом реагировать на него.

58. Попытки Комиссии органически ввести новые правила, касающиеся так называемых международных "преступлений" государств, в ткань законов об ответственности государств были бы неуместными и непродуктивными. Такие попытки препятствовали бы достижению прогресса в завершении первого чтения проекта статей данной темы. Соединенные Штаты высказываются против продолжения работы над разработанным Специальным докладчиком предлагаемым режимом в отношении последствий "преступлений" государства.

59. Делегация Соединенных Штатов также выражает сомнения в отношении предложений по режиму урегулирования споров, как по общему режиму, предусмотренному в статьях об ответственности государств, так и по режиму урегулирования споров, включающих международные деликты и контрмеры.

60. Мирное урегулирование споров имеет важное значение, и Соединенные Штаты принимали участие в осуществлении широкого диапазона процедур урегулирования споров. Именно этот опыт дает правительству Соединенных Штатов основания сомневаться в успехе усилий, направленных на то, чтобы свести все споры по столь широким и сложным вопросам, как те, которые сейчас обсуждаются, в узкие рамки predetermined механизмов урегулирования. Опыт показывает, что спектр правовых и фактических обстоятельств, создающих повод для споров, затрагивающих ответственность государств, является весьма широким и труднопредсказуемым. Таким образом, заранее со всей ответственностью согласиться на какую-либо конкретную и строго определенную форму урегулирования не представляется возможным.

61. Правительство Соединенных Штатов проявляет озабоченность в отношении будущих споров, подпадающих под проект статей в целом, в отношении которых в проекте предусматривается примирение. Оно также применимо к предлагаемому Специальным докладчиком режиму обязательного урегулирования в тех случаях, когда одна из сторон приняла контрмеры. В таких ситуациях сторонам необходимо добиваться мирного урегулирования; и их неспособность добиться этого на более раннем этапе могла быть частью правового обоснования контрмер. Тем не менее широкий диапазон потенциальных споров требует от сторон гибкости в разработке механизмов урегулирования, отвечающих конкретным обстоятельствам.

62. В связи с этим Соединенные Штаты считают, что применяемая в настоящее время обязательная процедура последовательного использования различных механизмов урегулирования споров является нецелесообразной и что для сторон в споре любые такие механизмы должны носить факультативный характер.

63. Что касается проекта кодекса преступлений, то Соединенные Штаты неизменно высказывали свои оговорки в отношении всей идеи разработки такого кодекса. Однако благодаря работе, проделанной в ходе последних сессий Комиссии, проект кодекса приобрел такие очертания, которые в определенной степени развеяли наши сомнения.

64. Приветствуя намерение Специального докладчика ограничить перечень преступлений лишь теми, включение которых вряд ли можно оспаривать, а именно: агрессия, геноцид, военные преступления, преступления против человечности, международный терроризм и незаконный оборот наркотических средств, делегация Соединенных Штатов, как и несколько других делегаций, сомневается в необходимости включения двух последних. Она также выражает сомнения в целесообразности предложений о включении в этот перечень "экологических преступлений".

65. Каждое из четырех видов оставшихся преступлений представляет собой определенную проблему в плане его определения, однако особую озабоченность у Соединенных Штатов вызывает определение такого преступления, как агрессия. Предлагаемое Комиссией определение этого преступления основывается на положениях резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи и пункта 4 статьи 2 Устава, однако ни тот ни другой документ не представляет достаточной основы для выработки определения уголовного преступления и не отражает исторические корни такого преступления, как ведение агрессивной войны после завершения второй мировой войны.

66. Наряду с этим возникли две конкретные проблемы следующего порядка: было бы неправильным говорить о том, что любое применение силы против территориальной целостности или политической независимости другого государства может приравниваться к акту агрессии в соответствии со статьей 39 Устава. Этому преступлению дано слишком широкое определение, и оно может включать в себя даже незначительные вторжения на чужую территорию и нарушения территориальной целостности. Определенные вторжения без разрешения пострадавшего государства могут действительно оказаться необходимыми для проведения небоевых операций, связанных с эвакуацией, вызволением заложников или демонстрацией прав судоходства или пролета в соответствии с международным правом. Такие действия не являются преступными и не могут истолковываться в качестве таковых.

67. Отдавая себе отчет в том, что выработка кодекса преступлений сопряжена с определенными трудностями, Соединенные Штаты тем не менее считают необходимым уделить этой работе столько времени, сколько потребуется для достижения точности формулировок и полностью удовлетворительных результатов работы. В последнее время усилия Комиссии были направлены на разработку статута международного уголовного суда. Делегация Соединенных Штатов считает, что обсуждения этого вопроса достигли критического этапа и что любые попытки увязать кодекс преступлений с его многочисленными противоречивыми элементами с упомянутым выше судом не только не будут способствовать прогрессу в этой области, но даже и замедлят его.

68. Что касается усилий Комиссии по разработке возможных режимов ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, то представитель Соединенных Штатов вновь указывает на то, что здесь также необходимо проявлять осторожность. Практика государств и уже подписанные или обсуждаемые соглашения указывают на необходимость создания режимов ответственности, тесно связанных с конкретными обстоятельствами такой деятельности и участвующими в ней сторонами. Весьма широкие общие правила или обязательные руководящие принципы в отношении ответственности далеко не всегда решают эту проблему.

69. В попытках свести воедино концепции оценки экологического воздействия и ответственности Комиссия затронула много сложных вопросов, включая ответственность, которую соответственно несут государства и операторы, виды деятельности или вещества, в отношении которых мог бы применяться какой-либо режим ответственности, и виды ущерба, на которые мог бы распространяться такой режим. Все эти вопросы требуют дальнейшего изучения, и Соединенные Штаты считают, что основные усилия Комиссии должны быть направлены на те области, в которых достижение консенсуса представляется наиболее вероятным.

70. В этой связи представитель Соединенных Штатов отмечает, что проект статей направлен на то, чтобы обязать государства установить процедуры регулирования и оценки экологического воздействия всех видов деятельности государственного и частного сектора, которые потенциально могли бы нанести трансграничный ущерб, в связи с чем можно было бы утверждать, что государство все же несет ответственность за все такие вредные последствия. Столь широко сформулированный регулирующий подход является неприемлемым, поэтому Комиссии следовало бы сосредоточить свое внимание на особо опасных видах деятельности, с тем чтобы выработать консенсусный документ.

71. Г-н САНДЖАМБУТ (Таиланд) с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией на ее сорок седьмой сессии в работе над проектом кодекса преступлений против мира и безопасности человечества. Его делегация считает, что этот кодекс должен быть принят в форме конвенции, содержащей достаточно четко сформулированные положения, обеспечивающие ее эффективное осуществление в преследовании виновных.

72. Его делегация считает, что в кодекс необходимо включить четыре вида преступлений, а именно: агрессию, геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Другие преступления могут быть включены в перечень на более позднем этапе при наличии консенсусного решения об их включении.

73. Что касается проекта статьи 3, в которой идет речь об ответственности и наказании, то правительство Таиланда хотело бы, чтобы определения преступлений, приведенные в пункте 2 этой статьи, были сформулированы таким же образом, как и в пункте 3, с тем чтобы пункт 2 также включал понятие покушения на совершение этих преступлений.

74. Г-н ВИЛЛАГРАН КРАМЕР (Гватемала) говорит, что в работе над проектом кодекса Комиссии удалось достичь существенного прогресса; в то же время сам кодекс в какой-то степени уменьшился в результате исключения из него существенных разделов, в связи с чем возникает опасность того, что процесс его урезания может продолжаться. Важными достижениями в работе Комиссии являются разъяснение для целей применения кодекса принципов *aut dedere aut judicare* и *non bis in idem*, а также определение сферы международного применения кодекса национальными и международными судами; решение этих вопросов имеет исключительно важное значение с учетом деликатности проблем, возникающих в связи с выдачей лиц, обвиняемых в совершении международных преступлений.

75. Существенное значение имеет и тот факт, что Комиссия просила Редакционный комитет по его усмотрению уделить внимание статьям 17, 18, 20, 23 и 24; по мнению Комиссии, необходимо пересмотреть эти преступления с учетом глобальной перспективы и с точки зрения их компонентов. Однако доклад не дает представления о том, придает ли Комиссия такое же значение этим преступлениям, как и другим, создав рабочую группу по изучению вопросов незаконного оборота наркотических средств и преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде.

76. Делегация Гватемалы считает, что рассмотрение Комиссией такого преступления, как агрессия, носило реалистичный и конструктивный характер. Однако Комиссии следует идти дальше и на основании статьи 39 Устава и резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, касающихся определения агрессии, определить, какие действия представляют собой агрессию и - что является наиболее важным - кто именно совершил акт агрессии - государство, отдельное лицо или они были соучастниками. С политической точки зрения, определение агрессии, содержащееся в резолюции 3314 (XXIX) Генеральной Ассамблеи, является слишком широким; однако это определение отражало реальность биполярного мира, обусловленного противостоянием сверхдержав, которое, впрочем, может и повториться. Американские государства, в том числе и Соединенные Штаты Америки, включили это определение в Протокол поправок к Межамериканскому договору о взаимной помощи, с тем чтобы это определение стало частью договорного права, поэтому оно должно учитываться Комиссией.

77. Что касается преступления геноцида, то в проекте статута международного уголовного суда проведено важное различие между геноцидом в контексте договорного права, где это преступление получило свое первоначальное определение, и геноцидом в качестве международного преступления в контексте общего международного права. Однако независимо от того, будет ли он включен в кодекс, геноцид безусловно является международным преступлением. Делегация Гватемалы поддерживает разъяснения Комиссии по этому вопросу.

78. Несмотря на то, что преступление апартеида первоначально ограничивалось пределами Южной Африки, а его причины уже устранены, это преступление, как таковое, не исчезло; практика и политика апартеида должны считаться международным преступлением. При всем при этом следует надеяться, что с апартеидом покончено навсегда.

79. Комиссии не следует сбрасывать со счетов такое вероятное международное преступление, как вмешательство. С точки зрения *lex lata*, вмешательство не является международным преступлением. Однако с точки зрения прогрессивной кодификации международного права, тот факт, что оно представляет собой нарушение одного из международных обязательств, означает, что его можно рассматривать в качестве международного преступления, особенно в связи с тем, что, как и в случае агрессии, отдельные лица, решившие совершить акты вмешательства и прибегнувшие к угрозе силой или ее применению, делают это под защитой государства.

80. Что касается систематических или массовых нарушений прав человека, то делегация Гватемалы считает, что проект статьи 21 следует озаглавить "Преступления против человечности" не только потому, что он оставляет в стороне вопрос о масштабах таких преступлений, но еще и потому, что он допускает возможность квалификации насильственных исчезновений лиц в качестве международных преступлений. Хотя в 1987 году при рассмотрении дела Веласкеса Родригеса Межамериканский суд по правам человека признал насильственные исчезновения серьезным нарушением прав человека, влекущим за собой международную ответственность государства, суд, тем не менее, не квалифицировал такие исчезновения в качестве международного преступления. В любом случае этот вопрос требует более глубокого изучения в контексте прогрессивного развития международного права.

81. Делегация Гватемалы могла бы согласиться с перечнем преступлений против человечности, содержащимся в проекте статьи 21. Однако фраза "любые другие бесчеловечные деяния", *stricto juris*, является весьма неопределенной и растяжимой и в какой-то мере зависит от географии, поскольку в различных регионах мира существует разное представление о том, какие деяния являются бесчеловечными.

82. Что касается исключительно серьезных военных преступлений, которые рассматриваются в проекте статьи 22, то делегация Гватемалы поддерживает решение Специального докладчика

вернуться к традиционному понятию военных преступлений, сформулированному на основе Женевских конвенций 1949 года и статуты уголовных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды. Включать в кодекс все случаи, предусмотренные в Женевских конвенциях, нет необходимости, следует включить лишь те, которые являются серьезными нарушениями.

83. Делегация Гватемалы также считает, что международный терроризм, незаконный оборот наркотических средств и преднамеренный серьезный ущерб окружающей среде являются международными преступлениями ввиду масштабов и серьезности наносимого ими ущерба. Незаконный оборот наркотических средств между соседними или отдаленными друг от друга странами, осуществляемый посредством воздушного или морского транспорта, относится к международному обороту наркотиков независимо от того, пересекает ли этот оборот территориальные моря других стран, нейтральные воды или национальное или международное воздушное пространство. Проблема нанесенного ущерба, подрыва политической стабильности и устоев семьи должна решаться на правовом уровне с урегулированием конфликтов юрисдикции. Международное сообщество должно быть в состоянии бороться с незаконным оборотом наркотиков правовыми методами, руководствуясь принципом *aut dedere, aut judicare*. Делегация Гватемалы считает, что Комиссия должна согласиться с аргументами, приведенными Специальным докладчиком в отношении преднамеренного и серьезного ущерба окружающей среде.

84. Делегация согласна с тем, что проект статьи 5 об ответственности государств должен быть сохранен. При этом важно отметить тот факт, что статья не исключает ответственности государства за ущерб, причиненный его агентами в результате их преступных деяний, с учетом также и статьи XV Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него. Что же касается наказаний, то Комиссия явно выступает против возложения вины на государство. Однако могут возникать ситуации, в которых государство будет участником международного преступления, такого, например, как агрессия или государственный терроризм. Делегация Гватемалы считает, что уголовную ответственность несут исключительно отдельные лица, совершившие международные преступления, и если на государство можно возложить какую-либо вину, то для него необходимо определить конкретные виды наказания.

*Применение принципа *societas delinquere non potest* исключает какие-либо карательные санкции; согласно праву международных договоров - Уставу Организации Объединенных Наций - санкции могут вводиться Советом Безопасности; а положения общего международного права предусматривают международную ответственность государства. Рано или поздно Комитету придется заниматься этой деликатной проблемой ответственности государства в связи с включенными в кодекс международными преступлениями.*

Заседание закрывается в 12 ч. 45 м.